

РАЗГРОМ МЕНЬШЕВИСТСКО-КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ГРУЗИИ В 1924 ГОДУ

И. Я. Трифонов

Организованный при содействии международного империализма и лидеров II Интернационала меньшевистско-кулацкий мятеж в Грузии в августе — сентябре 1924 г. был последней крупной вспышкой вооруженной контрреволюции в Закавказье, тщетной попыткой осуществить взрыв советского строя изнутри и вырвать Грузию из единой братской семьи народов СССР. Мятеж обнажил новые тактические приемы классового врага, рассчитанные на создание трещины в союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством в специфических социально-экономических условиях конца восстановительного периода (рост хозяйственной и политической активности деревни в целом, ее недовольство пережитками военного коммунизма и т. п.).

Для понимания и правильной оценки событий в Грузии в 1924 г. исключительное значение имеют высказывания В. И. Ленина, относящиеся к предшествующему периоду, документы руководящих органов Коммунистической партии. В. И. Ленин убедительно показал, что находившиеся у власти в Грузии в 1918—1921 гг. меньшевики действовали в интересах капиталистов, помещиков и кулаков. Так называемая независимость Грузии при меньшевиках означала на деле ее оккупацию империалистами и превращение в колонию. В. И. Ленин систематически разоблачал антисоветские измышления буржуазной прессы и лидеров II Интернационала, выступавших в поддержку свергнутого меньшевистского правительства Грузии¹. Учитывая своеобразие развития закавказских республик, преобладание в них мелкобуржуазных слоев, происки империализма, В. И. Ленин призывал коммунистов Грузии и Кавказа в целом не допускать шаблона в тактике, проявлять «больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству»². В осуществлении задач социалистического строительства коммунисты Грузии руководствовались также ленинскими указаниями о необходимости последовательной идейно-политической борьбы против меньшевизма. Всесторонний анализ событий в Грузии в 1924 г. содержится в резолюции октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК РКП(б), в документах руководящих органов Компартии Грузии, в выступлениях видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства³. В обвинительном заключении по делу так называемого Паритетного комитета независимости Грузии приведены следственные материалы о связях меньшевиков и других контрреволюцион-

¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 6, 7, 39, 40; т. 42, стр. 357; т. 53, стр. 63, 64.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 199.

³ М. Д. Орахелашвили. Наше положение и задачи учительства. Тифлис. 1924; его же. Ленин и ЗСФСР. Тифлис. 1925, М. И. Калинин. За эти годы. Кн. 2. М.-Л. 1926; Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. М. 1945, стр. 110—121; И. В. Сталин. Соч. Т. 6. М. 1947, и др.

ных партий с белой эмиграцией и II Интернационалом, о развертывании политического бандитизма и подготовке мятежа⁴.

Меньшевицско-кулацкому мятежу 1924 г. в Грузии были посвящены специальные работы, написанные по свежим следам событий⁵. В них систематизирован и обобщен значительный фактический материал о социально-политической обстановке в республике в начале 20-х годов, о причинах мятежа и ходе его подавления, о подрывной деятельности меньшевиков в союзе с правящими кругами стран Антанты и лидерами II Интернационала. Особо следует отметить брошюру Э. И. Квирина (он входил в состав комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по расследованию событий в Грузии и использовал в брошюре материалы комиссии), а также книгу К. Цеткин, написанную по заданию ЦК РКП(б) и ИККИ. К. Цеткин выезжала с этой целью на место событий. Подрывная контрреволюционная деятельность грузинских меньшевиков и процесс распада их партии показаны в брошюрах Р. Рубена, М. Амиа, М. Кахиа-ни⁶. С решительным опровержением злостных измышлений буржуазной и реформистской прессы о положении в Грузии выступила делегация английских тред-юнионов, посетившая Закавказье осенью 1924 года⁷.

На протяжении более трети века о мятеже 1924 г. встречались в литературе лишь редкие упоминания⁸. Довольно значительный и разнообразный документальный материал об этих событиях был опубликован в 1959 году⁹. В 60-х годах освещение этого вопроса ограничилось отдельными упоминаниями или небольшими справками¹⁰. По сути дела, о меньшевицско-кулацком мятеже в Грузии в 1924 г. до сих пор нет ни одной специальной научной работы. В настоящей статье рассматриваются такие существенные вопросы, как подпольная контрреволюционная деятельность меньшевиков и их участие в политическом бандитизме; мероприятия Компартии и Советской власти по пресечению подрывной деятельности меньшевиков и ликвидации бандитизма; разгром мятежа; мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по ликвидации его последствий.

Подавляющее большинство населения Грузии с радостью встретило установление Советской власти, однако эксплуататорские классы (буржуазия, дворяне, кулачество), а также верхушка интеллигенции были настроены к ней враждебно и составляли социальную опору контрреволюционных партий: меньшевиков, социал-федералистов, национал-демократов и др. Сохранив свои подпольные организации, эти партии пытались вести подрывную деятельность. Наибольшую активность проявляли меньшевики. Лицемерно заявляя об отказе от саботажа и вооруженной борьбы, прикрываясь на словах лозунгом «Через демократизм — к социализму», они требовали проведения «свободных выборов»...

⁴ «Дело о Паритетном комитете антисоветских партий». Тифлис. 1925.

⁵ Э. Квирина. Уроки грузинского восстания. Харьков. 1925; Мих. Кахиа-ни. Итоги и уроки выступления в Грузии. Тифлис. 1925; К. Цеткин. Кавказ в огне. М.-Л. 1926; е е ж е. На освобожденном Кавказе. М. 1935.

⁶ Р. Рубен. Развал грузинской Жиронды. Тифлис. 1924; М. Амиа. Путь грузинской Жиронды. Тифлис. 1926; Мих. Кахиа-ни. Большевики за работой. Тифлис. 1926; е г о ж е. Еще о грузинской эмиграции. Тифлис. 1927.

⁷ «Делегация английских тред-юнионов в Грузии». Тифлис. 1925; «Россия. Официальный отчет делегации британских тред-юнионов». М. 1925.

⁸ В. Минаев. Подрывная деятельность иностранных разведок в СССР. М. 1940, стр. 106—107.

⁹ «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии». Сборник документов и материалов. Тбилиси. 1959, стр. 393—411.

¹⁰ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии». Ч. II (1921—1963 гг.). Тбилиси. 1963, стр. 49—51; И. Грифонов. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921—1937). М. 1960, стр. 64—65; М. И. Бахтин. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925). М. 1961, стр. 208; М. Церцвадзе. Логический конец идейных и организационных принципов грузинских меньшевиков. Тбилиси. 1969.

под контролем смешанной комиссии трех Интернационалов. Освободительный поход Красной Армии в Грузию меньшевики квалифицировали как «вторжение иностранных войск». Летом и осенью 1922 г. вместе с другими контрреволюционными партиями они усилили антисоветскую деятельность. В октябре меньшевики вручили Грузинскому ревкому петицию с требованием провозглашения «свобод» и освобождения арестованных контрреволюционеров, а вскоре спровоцировали забастовку на Тифлисском железнодорожном узле. Организовав хищение боеприпасов из Арсенала, они ускорили подготовку мятежа¹¹.

В целях сплочения всех антисоветских сил для подготовки вооруженного переворота в Грузии по инициативе меньшевиков в августе 1922 г. был создан «Паритетный комитет независимости Грузии». В него вошли представители четырех партий — меньшевиков, схивстов, социал-федералистов и национал-демократов. Меньшевики и их «левая» группировка — схивсты (от названия газеты «Схиви» — «Луч») вступили в открытый блок не только с буржуазной партией социал-федералистов, но и с правой монархической партией национал-демократов. Во главе «Паритетного комитета» встал председатель ЦК партии меньшевиков князь К. Андроникашвили. Осенью 1922 г. для выработки общего плана мятежа и руководства его проведением комитет выделил «Военный центр», в который включено было до 40 бывших генералов и офицеров¹².

«Паритетный комитет» и «Военный центр» действовали по указке Заграничного бюро меньшевиков. В Грузию нелегально прибыли эмиссары этого бюро, члены ЦК партии меньшевиков, наделенные соответствующими полномочиями, Н. Хомерики и бывший командующий «народной гвардией» В. Джугели. В директивном письме бывшего главы меньшевистского правительства Грузии Н. Жордания, изъятом у В. Джугели при аресте, перед грузинскими меньшевиками ставились три основные задачи: организация вооруженного мятежа в Грузии, Азербайджане и Дагестане; привлечение иностранной помощи; установление контактов с бандами полковника князя Чолокашвили и других главарей вооруженной контрреволюции. По признанию члена ЦК меньшевистской партии Грузии Д. Ониашвили, в 1923—1924 гг. деятельность меньшевиков была сосредоточена на подготовке контрреволюционного мятежа, заметно усилившейся после создания «Паритетного комитета» и его «Военного центра»¹³.

Свою подрывную работу меньшевики-активисты развернули почти в половине всех районов Грузии. Они выпускали антисоветские журналы, прокламации и листовки, распространяли провокационные слухи. Получив директивное письмо Н. Жордания, меньшевики ускорили создание подпольных вооруженных отрядов. В Озургетском уезде осенью 1922 г. и в начале 1923 г. они совершили несколько террористических актов против коммунистов и советских работников¹⁴. В селах уезда проводились меньшевистские собрания с выносом знамен, существовали меньшевистские организации. Вооруженные банды держали население в страхе. Закавказская ЧК отмечала в декабре 1922 г., что, не встречая сочувствия рабочих, меньшевики пытались вербовать сторонников среди зажиточного крестьянства, мещанства и учащейся молодежи¹⁵. Они установили связи с буржуазно-националистическими группировками ряда районов Кавказа, в том числе с бывшим ханом Чечни и с бандой Челокаева (он

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 18, д. 244, лл. 3, 4; д. 435, л. 10; оп. 20, д. 343, л. 1; ф. 17, оп. 13, д. 386, лл. 46, 47, 56, 57.

¹² Э. Квириг. Указ. соч., стр. 7, 8; ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 24, д. 99, лл. 1—5.

¹³ К. Петкин. На освобожденном Кавказе, стр. 158, 159; Э. Квириг. Указ. соч., стр. 10.

¹⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 500, л. 41.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 24, д. 551, л. 45 об.

же — Чолокашвили). Первоначально организаторы мятежа в Грузии предполагали поднять его в конце 1922 или в 1923 г., но в связи с арестами членов «Военного центра» и уполномоченного Заграничного бюро меньшевиков срок выступления был отодвинут¹⁶.

Коммунисты Грузии в первое время после восстановления Советской власти ограничивались идеологической борьбой против меньшевиков. Так, в марте 1921 г. члены Грузинского ревкома Ш. Элиава и М. Орахелашвили не разрешили производить аресты меньшевиков и удалять их из государственных учреждений¹⁷. Но меньшевики не оценили снисходительности Советской власти и действовали вероломно. Вопрос о методах и средствах борьбы с меньшевиками и другими мелкобуржуазными партиями Закавказья рассмотрел расширенный пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б) 2—3 июля 1921 г. совместно с представителями местных партийных и профсоюзных организаций. Неотложной задачей социалистического строительства в Закавказье пленум признал проведение всесторонней агитации, направленной на преодоление пережитков национальной вражды и обесчещение братского сотрудничества народов. Учитывая враждебную деятельность националистических партий, пленум санкционировал применение репрессий по отношению к их руководителям¹⁸. Осенью 1921 г. секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе сообщил в ВЧК Ф. Э. Дзержинскому, что в целях предотвращения мятежа арестованы руководящие лица всех антисоветских партий Закавказья, а охрана Черноморского побережья поручена Особому отделу XI армии. 4 ноября 1921 г. ЦК КП Грузии созвал расширенное собрание совета профсоюзов, фабзавкомов и других общественных организаций. Присутствовавшие (около 1 тыс. человек) выразили возмущение подрывной деятельностью меньшевиков и обратились к трудящимся с воззванием, в котором разъяснялась необходимость репрессий по отношению к меньшевистским лидерам. В ночь на 5 ноября в Тифлисе было арестовано 160 меньшевиков-активистов. На следующий день Г. К. Орджоникидзе информировал об этом ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина¹⁹.

Потеря влияния в массах вызвала раскол мелкобуржуазных партий Грузии. Осенью 1921 г. провозгласили себя сторонниками Советской власти левые социалисты-федералисты и левые эсеры; о разрыве с меньшевиками заявили схивисты²⁰, но в условиях внутреннего разложения мелкобуржуазных партий их контрреволюционные верхи все больше скатывались на путь антисоветских авантюр. По постановлению СНК Грузинской ССР в октябре 1922 г. были выселены из пределов республики 62 меньшевистских активиста. В марте 1923 г. ОГПУ обнаружило подпольную типографию меньшевиков, арестовало членов «Военного центра» и часть национал-демократов, входивших в «Паритетный комитет». В телеграмме, направленной 7 марта 1923 г. в ЦК РКП(б), Г. К. Орджоникидзе предлагал сурово наказать 30—40 руководящих участников «Военного центра».

Укрепление советского строя и значительное улучшение хозяйственного положения страны в условиях нэпа, рост авторитета Коммунистической партии среди трудящихся масс усилили разложение в рядах меньшевиков. В марте 1923 г. отказались от продолжения борьбы против Советской власти и от политической деятельности члены ЦК партии меньшевиков В. Тевзия и П. Гелейшвили. Их действия, по словам Г. К. Орджоникидзе, «вызвали целый переполох среди меньшевиков». Тогда же

¹⁶ Э. Квиринг. Указ. соч., стр. 13; В. Минаев. Указ. соч., стр. 106, 107.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 15, д. 270, лл. 1—2.

¹⁸ Там же, ф. 17, оп. 13, д. 384, лл. 62, 64.

¹⁹ Там же, ф. 85, оп. 15, д. 300, лл. 1—4; оп. 18, д. 216, лл. 3, 4.

²⁰ Там же, ф. 17, оп. 13, д. 386, л. 63.

публично заявили об уходе от меньшевиков 116 человек²¹. Руководящее ядро меньшевистской партии было деморализовано. В марте 1923 г. начальник советского экспедиционного отряда по борьбе с бандитами в Гурии сообщал Г. К. Орджоникидзе, что среди меньшевиков «царит полная дезорганизация и разложение, 50 арестованных меньшевиков просят дать им возможность выступить открыто на митинге, чтобы заклеймить позором бандитизм меньшевиков». В Гурии сдались властям, заявили о выходе из партии и обещали поддержку Советам почти все скрывавшиеся меньшевики²². К середине мая 1923 г. из партии меньшевиков вышло 600 крестьян. Председатель Гурийского комитета меньшевиков Гогуадзе выступил с заявлением: «Советская власть стала народной властью. Это заслуга РКП»²³.

Процесс распада затронул всю меньшевистскую партию Грузии. В течение 1923 г. из нее вышли 17 тыс. человек, в основном кадровый состав. В печати появилось письмо 175 меньшевиков — рабочих Тифлиских железнодорожных мастерских. Они состояли в партии с 1900 г. и теперь сообщали о своем разрыве с нею. В речи на общегородской конференции бывших меньшевиков Тифлиса 26 июля 1923 г. Г. К. Орджоникидзе отметил, что некогда сильная меньшевистская партия «рухнет и разлагается»²⁴. Некоторые видные руководители меньшевиков признавали необходимость отказа от борьбы против Советской власти. Так, арестованный ОГПУ Н. Хомерики в январе 1924 г. высказался за переговоры с РКП(б). Он пришел к выводу, что меньшевики должны прекратить антисоветскую деятельность и осуществлять сотрудничество с диктатурой пролетариата²⁵.

Однако потеря влияния в массах, усилившиеся разброд и колебания внутри меньшевистской партии не изменили позиций ее руководящего ядра. Лидеры грузинских меньшевиков всячески поощряли и поддерживали политический бандитизм, рассчитывая использовать его для подготовки мятежа. Но в 1921—1923 гг. Советская власть в Грузии успешно осуществила разгром бандитизма, выбив и эту карту из рук авантюристов. В марте 1922 г. вспыхнул мятеж под руководством меньшевиков в Верхней Сванетии. По приказу командующего Отдельной Кавказской армией (ОКА) А. И. Егорова и члена Реввоенсовета армии А. Ф. Мясникова туда был направлен экспедиционный отряд. К 12 мая 1922 г. мятежники потерпели поражение, а их главари сдались. Командование ОКА приняло меры и для предотвращения общего мятежа в Грузии, намечавшегося меньшевиками на май 1922 года. Начальник штаба ОКА С. А. Пугачев отдал распоряжение: «1) всем частям усилить бдительность и боевую готовность, 2) в случае осложнения действовать решительно, подавляя восстание в зародыше, согласуя свою деятельность с местными партийными организациями»²⁶. В связи с частыми нападениями вооруженных банд с территории Азербайджанской и Горской республик на пограничные районы Грузии НКВД Грузинской ССР летом 1922 г. сформировал из крестьянской бедноты вооруженную охрану в количестве 150 человек. За 7 месяцев 1922 г. в пределах Грузинской ССР было уничтожено 80 бандитов, арестовано — 53, добровольно сдались — 23²⁷.

Самой многочисленной и опасной была банда Челокаева. Осенью 1922 г. в нее входило около 500 человек. Банда занимала несколько селений Ерцо-Тианетского района и готовила налет на Душет. К ней при-

²¹ Там же, ф. 85, оп. 24, д. 65, лл. 1, 2; д. 99, лл. 1—5; д. 114, л. 2.

²² Там же, оп. 20, д. 348, лл. 17, 23.

²³ Там же, оп. 24, д. 361, л. 3.

²⁴ К. Цеткин. На освобожденном Кавказе, стр. 39, 159; «Заря Востока», 2.VIII.1923.

²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 25, д. 241, л. 2.

²⁶ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 507, л. 87; д. 518, лл. 377, 385.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 35, д. 596, лл. 439, 446.

соединилось 50 мятежников-хевсуров. В конце сентября Челокаев пытался поднять мятеж в Телавском и Сигнахском уездах. Банда, пополнявшаяся антисоветскими элементами, вела агитацию за изгнание русских из Грузии, поддерживала связь с бывшим царским генералом Мельчаговым и с бандами Дагестана²⁸. В Озургетском уезде осенью 1922 г. действовала банда бывшего офицера Матиташвили (численностью до 200 человек). Она убивала коммунистов и терроризовала население. В Шоропанском уезде банда из 30 человек под командованием бывшего начальника меньшевистской уездной милиции выступала против сдачи населением продналога. Там же активно действовала банда Глonti, вооруженная несколькими пулеметами.

Ликвидацией бандитизма в Грузии осенью 1922 г. занимался 1-й батальон 1-го Грузинского полка (400 штыков) под командованием Левктадзе, рота 9-го стрелкового полка ОКА и отряд конной милиции (40 сабель) во главе с Чхеидзе. Советские войска успешно продвигались на север по Хевсурской Арагви. В сентябре были разгромлены банды в Хевсуретии. В ноябре велось преследование банды (численностью 90 человек) в Кутаисском уезде²⁹. Упорная борьба с бандами развернулась в Озургетском уезде. Советский экспедиционный отряд под командованием В. Талахадзе и уездное политбюро под начальством В. Меликадзе с 18 ноября 1922 г. неотступно преследовали банды. В течение января 1923 г. сдались 23 и вступили в переговоры о сдаче 39 человек из банды Глonti. В феврале отряд Талахадзе окружил г. Озургеты и приступил к арестам меньшевиков и укрывателей банд³⁰. Во второй половине февраля и в начале марта 1923 г. советские войска продолжали успешно громить банды в Озургетском уезде. Начальник экспедиционного отряда 7, 8 и 10 марта сообщал Г. К. Орджоникидзе о занятии войсками нескольких районов, о вылавливании бандитов и их пособников, об арестах меньшевиков, о наказании кулаков и других укрывателей банд. До 22 марта в Озургетском уезде сдались 75 бандитов и почти все скрывавшиеся меньшевики. Преследуемые советскими войсками банды бежали в Аджарию и соседние с ней уезды Западной Грузии. В целях решительного пресечения бандитизма было арестовано 500 меньшевиков и других пособников контрреволюции. К середине мая 1923 г. с бандитизмом в Озургетском уезде в основном было покончено. В письме Г. К. Орджоникидзе от 13 мая В. Меликадзе констатировал, что в результате энергичной кампании против бандитов и меньшевиков осуществлена изоляция банд, лишившихся сочувствия и поддержки в селах. «Теперь,— писал Меликадзе,— 1) бандитизма, как массового явления, не существует, он абсолютно изолирован от массы; бандиты вынуждены добровольно являться на милость власти и просить пощады... 2) беспартийная крестьянская масса опомнилась от меньшевистского дурмана и втянулась в энергичную борьбу против бандитов и меньшевиков»³¹.

Таким образом, к лету 1923 г. политический бандитизм в Грузии был почти полностью уничтожен, лишь один из видных его организаторов, Челокаев, с кучкой приверженцев скрывался в Тифлисском уезде. Принимались решительные меры для пресечения и уголовного бандитизма. Так, в июне 1924 г. по решению Президиума ЦК Компартии Грузии в Хевсуретию выехала специальная комиссия и с нею вооруженный отряд, чтобы установить там твердый революционный порядок, оградив население от грабежей и насилий банд³².

Несмотря на разгром политического бандитизма в Грузии и вообще на Кавказе, меньшевистские авантюристы продолжали возлагать на

²⁸ «Дело о Паритетном комитете...», стр. 13, 52, 55.

²⁹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 507, лл. 256, 284, 297.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 20, д. 348, л. 14; ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 500, л. 11.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 20, д. 348, лл. 15, 16, 17, 23; д. 350, л. 2; оп. 24, д. 361, л. 3.

³² Там же, ф. 17, оп. 16, д. 315, л. 100; оп. 84, д. 468, л. 38.

него свои надежды. В начале июля 1924 г. «Паритетный комитет» заслушал доклад военной комиссии, из которого следовало, что восстание в Восточной Грузии поднимет Челокаев с отрядом в 600 человек. По расчетам меньшевиков, их должны были поддержать 700 вооруженных мятежников в Гурии, 600 — в Сванетии, 300 — в Батуме и несколько сотен в Мингрелии. В Тифлисе предполагалось выступление 500 вооруженных меньшевиков, 150 национал-демократов и 60 эсеров³³. Вооруженную помощь меньшевикам обещали оказать главари банд Дагестана и бывший хан Чечни. Численность советских войск в Грузии, по мнению военной комиссии, составляла 10—11 тыс. человек. Комиссия выражала уверенность, что части грузинской дивизии не выступят против мятежников «из национальной солидарности»³⁴. В конце июля 1924 г. «Паритетный комитет» вновь заслушал военную комиссию. Вопрос о начале мятежа был передан на рассмотрение центральных комитетов партий, входивших в антисоветскую коалицию. ЦК меньшевиков и ЦК национал-демократов одобрили план мятежа. Однако расчеты заговорщиков, построенные на ложной информации, без учета подлинных настроений народных масс, оказались нереальными. Так, в банде Челокаева оказалось не 600 человек, а в 10 раз меньше. Бывший чеченский хан первоначально обещал выставить 90 тыс. вооруженных джигитов, затем уменьшил эту цифру до 60 тыс., а в марте 1924 г. потребовал у грузинских меньшевиков снаряжение и деньги, заявив, что сможет прислать лишь 1,5 тыс. человек³⁵. Не оправдались надежды заговорщиков и на нейтралитет грузинской дивизии РККА.

Главная причина поражения заговорщиков состояла в том, что они выступили против коренных социально-экономических и политических интересов трудящихся Грузии, твердо вставших на путь построения нового, социалистического общества в единой братской семье народов СССР. Организаторы мятежа поставили своей целью ликвидацию советского строя в Грузии с последующей реставрацией капитализма, отрыв Грузии от Советского Союза, что объективно привело бы ее к превращению в колонию империалистов Запада. Хотя программа реставрации капитализма и предательства национальных интересов грузинского народа прикрывалась фальшивыми лозунгами «демократии», «свободных выборов», «национальной независимости» и т. д., она не могла обмануть широкие массы трудящихся. Как только вспыхнул мятеж, в Чиатурах сразу же появились бывшие промышленники, а в селах — ранее изгнанные князья и дворяне, отбиравшие землю у крестьян и восстанавливавшие старые пошлыны и налоги³⁶.

Деятельность заговорщиков среди масс не осталась незамеченной. Органы госбезопасности 7 августа 1924 г. арестовали В. Джугели и приехавших вместе с ним из-за границы членов ЦК партии меньшевиков, бывших членов Учредительного собрания В. Чхиквишвили и В. Центерадзе. Арестованные сознались, что они занимались подготовкой вооруженного мятежа. Убедившись в несостоятельности своего плана, В. Джугели 26 августа обратился в ЦК партии меньшевиков с предложением снять вопрос о восстании и отрешиться «от опасных иллюзий». 27 августа были арестованы члены батумского подпольного комитета меньшевиков и штаба военной организации во главе с членом «Паритетного комитета», членом ЦК партии меньшевиков М. Сабашвили. Среди арестованных оказались «главнокомандующий вооруженными силами» грузинских меньшевиков бывший царский генерал Карашвили, бывший ко-

³³ Мих. Кахиани. Итоги и уроки выступления в Грузии, стр. 10; «Дело о Паритетном комитете...», стр. 26.

³⁴ «Дело о Паритетном комитете...», стр. 26.

³⁵ Мих. Кахиани. Итоги и уроки выступления в Грузии, стр. 10; Э. Квиндиг. Указ. соч., стр. 13, 14.

³⁶ Г. К. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 117.

мандир «народной гвардии» А. Рамишвили, председатель военного комитета меньшевиков в Аджарии В. Читашвили и др.³⁷

Несмотря на аресты заговорщиков, «Паритетный комитет» не отказался от намерения поднять мятеж во вновь назначенный срок — 28 августа 1924 года. Из 18 уездов Грузии мятеж охватил полностью один и частично четыре³⁸. На рассвете малочисленные отряды мятежников напали врасплох на спящее население г. Чиатуры и других населенных пунктов Грузии. В нападении на Чиатуры участвовало около 30 человек — меньшевики, дворяне, царские офицеры. К ним присоединилось около 50 подкупленных безработных. В пяти селениях Тифлисского уезда к мятежникам примкнуло около 30 человек. Значительный размах антисоветские выступления получили только в Гурии, где в них участвовали кулацко-зажиточные слои деревни. Однако и в самых крупных очагах мятежа в распоряжении заговорщиков находилось не более 150—200 человек³⁹. Произведя аресты коммунистов, советских и профсоюзных работников г. Чиатуры, мятежники создали «временное правительство» во главе с князем Церетели, объявили осадное положение и выпустили воззвание к населению. В воззвании содержались клеветы на коммунистов и лживые утверждения о том, что «восстала вся Грузия, все Закавказье, Кавказ, а за ними встает и вся Россия»⁴⁰. В Чиатуры немедленно прибыли марганцепромышленники, пытавшиеся вернуть себе конфискованные у них рудники. В с. Чала князя Церетели отбирали у крестьян землю. В другом селе дворяне приступили к сбору кукурузы с крестьянских полей⁴¹.

Мятежники захватили ряд селений в Озургетском, Сенакском, Зугдидском, Кутанском и Тифлиском уездах. В Гурии в мятеже, который возглавили князь Асатиани и дворянин Мухашария, участвовала почти вся меньшевистская организация — около 3 тыс. человек. 29 августа мятежники осадили г. Озургеты. Их отряд численностью до 200 человек занял станцию Супса. Только в пяти деревнях уезда мятежники арестовали около 60 коммунистов и часть из них убили⁴². Мятежники грабили кооперативы, реквизировали у крестьян лошадей и продовольствие, сильно мобилизовали население в свои отряды. Серьезное положение сложилось в Сенакском и Зугдидском уездах (Мингрелия), где мятежники воспользовались недостатком сил в распоряжении местных органов Советской власти и произвели внезапные выступления. 28 августа они заняли Сенаки, Абаши, Бандзу и другие населенные пункты. В захваченных городах и селах мятежники восстановили земства, объявили о возвращении национализированных земель помещикам и домов торговцам, отслужили молебны, выпустили воззвания с хвастливыми реляциями. Они производили аресты коммунистов и их семей. Только в Бандзе было арестовано свыше 150 коммунистов и советских работников⁴³. 29 августа мятежники захватили часть г. Зугдиды и несколько селений в уезде. Банда Челокаева совершала внезапные налеты на селения в Восточной Грузии. Овладев с. Гомборы, бандиты разогнали Совет, разоружили милицию и сформировали свое «правительство». К бандитам присоединились до 30 местных кулаков. В ночь на 29 августа 60 человек из банды ворвались в с. Приют, Тифлисского уезда, разграбили сельсовет и цейхгауз, убили и ранили несколько человек. Челокаев с 15

³⁷ Мих. Кахиани. Меньшевики за работой, стр. 22, 24; «Заря Востока», 4. IX.1924.

³⁸ Э. Квиринг. Указ. соч., стр. 18.

³⁹ К. Цеткин. На освобожденном Кавказе, стр. 91; Г. К. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 118; Э. Квиринг. Указ. соч., стр. 21.

⁴⁰ Мих. Кахиани. Меньшевики за работой, стр. 27.

⁴¹ Г. К. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 110.

⁴² «Заря Востока», 4 и 12. IX.1924.

⁴³ «Заря Востока», 7 и 9. IX.1924.

сообщниками двинулся на Тифлис, но, встретив сопротивление, бежал в горы, по дороге перерезав провода, соединявшие Тифлис с уездными центрами и с Эриванью⁴⁴.

Меньшевистская авантюра вызвала взрыв негодования рабочего класса, трудящихся крестьян и основной массы интеллигенции. Мятежники оказались в полной идейно-политической изоляции. Население Грузии, в том числе и значительная часть бывших меньшевиков, активно поддержало Советскую власть. Добровольческие отряды для борьбы с мятежниками были созданы в Тифлисе, Кутаиси и других городах. В Абхазии, Аджарии, Чорохском и других уездах формировались многочисленные отряды из крестьян. Цементирующей силой добровольческих отрядов были коммунисты и комсомольцы. Превосходно проявили себя в боях с мятежниками грузинские части Красной Армии. Подавлением мятежа непосредственно руководили видные деятели Коммунистической партии — Г. К. Орджоникидзе, М. Г. Цхакая, Ф. Е. Махарадзе, М. Д. Орахелашвили.

Во многих местах мятежники были разогнаны силами добровольческих отрядов в течение нескольких часов. Коммунисты г. Чиатуры успели до ареста связаться по телеграфу с г. Шоропаны. В 8 часов утра 29 августа небольшой отряд коммунаров из Аджарии без единого выстрела вступил в Чиатуры. В освобождении города активно участвовали 50 вооруженных коммунистов и несколько чекистов из г. Шоропаны. Крестьяне Чиатурского района решительно воспротивились принудительной мобилизации и не поддержали мятежников. «Временное правительство» князя Церетели, просуществовавшее всего сутки, скрылось в неизвестном направлении, спасаясь от народного гнева. Крестьяне сами арестовывали мятежников и требовали строгого суда над ними⁴⁵. Отряд коммунаров героически отстаивал г. Озургеты. На помощь Советской власти в Гурии двинулись добровольческие отряды из Батума и других мест Аджарии. В одном из районов в отряд вступило 250 человек, в другом — свыше 400. Вечером 29 августа аджарский отряд чекистов с помощью деревенской бедноты выбил банду численностью до 200 человек со станции Супса⁴⁶. Второй коммунистический отряд из Аджарии ночью 29 августа вышел в тыл банды, осаждавшей Озургеты, и разогнал ее. Деморализованные мятежники сдавались советским войскам и выдавали своих главарей. Остатки банд бежали в глухие районы Гурии, где были полностью ликвидированы 1—2 сентября.

Во всех уездах Абхазии крестьяне под руководством коммунистов формировали добровольческие отряды и направляли их против мятежников. Некоторые селения выставили до 300 добровольцев. Абхазские отряды во главе с председателем СНК республики Н. Лакоба помогли разгромить мятежников в Озургетском и Зугдидском уездах. При энергичной поддержке крестьян добровольческие отряды за 2 дня очистили весь уезд от мятежников, взяв в плен 204 человека⁴⁷. В Сенакском уезде сопротивление мятежникам оказал добровольческий отряд из 40 коммунистов г. Абаши. В течение 29 августа отряд вел бой с бандой, не допуская ее в город⁴⁸. На помощь коммунистам уезда подоспели слушатели грузинских командных курсов младшего состава. После полуторачасовой перестрелки на р. Цхенис-Цхали утром 30 августа мятежники бежали в горы. Без единого выстрела советские войска заняли г. Сенаки; уезд был очищен от банд в течение 1—2 сентября. В Сартачало-Екатеринфельдском районе, Тифлисского уезда, в связи с прибли-

⁴⁴ «Заря Востока», 3, 4, 11 и 14.IX.1924; «Рабочая правда», 4.IX.1924.

⁴⁵ Г. К. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 117; К. Цеткин. Кавказ в огне. стр. 113, 116.

⁴⁶ «Трудовой Батум», 7.IX.1924.

⁴⁷ «Известия ЦИК и ВЦИК», 6.IX.1924.

⁴⁸ «Заря Востока», 7.IX.1924.

жением банды Челокаева были срочно вооружены рабочие и крестьяне. Добровольческий отряд двинулся в Гаре-Кахетинский район, отрезав бандитам путь к отступлению.

В боях против банд в Тифлиском уезде успешно действовали грузинские части РККА. В. И. Ленин придавал огромное значение усилению грузинских частей Красной Армии, рекомендуя в письме Г. К. Орджоникидзе от 13 февраля 1922 г. начать их формирование хотя бы с бригады. Политбюро ЦК РКП(б) 25 февраля 1922 г. приняло предложение В. И. Ленина. ЦК Компартии Грузии провел мобилизацию в армию 3 тыс. коммунистов⁴⁹. С весны 1921 г. в Тифлисе действовали грузинские командные курсы младшего комсостава и объединенная военная школа комсостава, которая за первые 5 лет существования подготовила 400 красных командиров⁵⁰. События в Грузии в 1924 г. наглядно подтвердили прозорливость В. И. Ленина в деле создания грузинских частей Красной Армии. Для разгрома мятежа из состава 1-й Грузинской стрелковой дивизии была выделена специальная группа войск, в которую входили отряд, насчитывавший 194 штыка при 2 пулеметах; отряд коммунаров (40 штыков при 2 пулеметах и бронепоезд № 152); 1-й Ленинский отряд (60 штыков). Группа войск вела наступление на Ахалкалаки и Кавтисхеви. Сломив упорное сопротивление мятежников, советские войска 1 сентября 1924 г. выбили их из селений Чечеты и Кавтисхеви. Потеряв в бою 9 человек убитыми и 40 пленными, банда численностью до 200 человек пыталась закрепиться на высотах в 8—10 км южнее Кавтисхеви. Стремясь окружить банду, отряд под командованием помощника командира 3-го стрелкового полка Золинашвили занял селения Цинарехи и Варджаани. В это же время отдельная кавбригада двигалась на Дзегви⁵¹. Грузинские части Красной Армии показали высокие образцы героизма и самоотверженного служения народу. Так, 29 августа курсанты военно-политической школы отбили внезапное нападение банды численностью в 60 человек на казармы в Манглисе.

В борьбе с мятежниками высокую оперативность проявили органы госбезопасности. 29 августа в Кобулетах был арестован штаб социалистов-федералистов Аджарии, в том числе уполномоченный «Паритетного комитета» Г. Чиковани, «командующий военным участком», бывший царский генерал Пурцеладзе и другие. Вследствие этого удалось предотвратить мятеж в Батуме и в Аджарии, где заговорщики совершили ряд тяжких преступлений, включая убийства партийно-советских работников. 2 сентября 1924 г. добровольно сдался советскому правосудию и дал показания о подготовке мятежа председатель батумского «Паритетного комитета» руководитель аджарских меньшевиков (в прошлом городской голова Батума) Г. Н. Анджапаридзе⁵². В охваченных мятежом районах чекисты с оружием в руках выступили против бандитов. Так, из Гори на ликвидацию банды Чиковани отправился отряд коммунаров численностью в 200 человек. 38 курсантов Тифлисской школы ОГПУ во главе с командиром взвода Пановым и комиссаром Канном в ожесточенном бою разгромили банду из 80 человек⁵³.

2 сентября 1924 г. ЦК Компартии Грузии обратился к крестьянам с призывом вылавливать мятежников и передавать их органам Советской власти⁵⁴. Проявляя снисходительность к рядовым участникам мятежа, Советская власть сурово наказывала организаторов бандитизма. В рай-

⁴⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 388, 389, 588; см. также С. Гиллилов. В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства. М. 1972, стр. 100.

⁵⁰ «За власть Советов в Закавказье». Тбилиси. 1964, стр. 66.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 22, д. 57, лл. 1, 4, 6.

⁵² «Заря Востока», 4 и 9.IX.1924.

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 22, д. 57, л. 3; «Военно-исторический журнал», 1968, № 12, стр. 108.

⁵⁴ «Рабочая правда», 2.IX.1924.

оне Двалишвилибе мятежники освободили арестованного ими большевика И. Стуруа и сдались органам Советской власти. Местные руководители обратились за инструкцией к Г. К. Орджоникидзе. Его ответ гласил, что необходимо главарей банды арестовать, а крестьян отпустить по домам⁵⁵.

Были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу — 24 организатора мятежа: члены Заграничного бюро меньшевиков Н. Хомерики и В. Джугели, члены ЦК партии меньшевиков В. Чхиквишвили, Г. Пагава, В. Нодия и М. Сабашвили, члены ЦК национал-демократической партии Г. Цинамдзгваришвили, М. Гвахия, Л. Дгебуадзе и другие⁵⁶. К 3 сентября с мятежом было практически покончено. В тот же день был арестован его руководящий центр, так называемый «Комитет независимости». За подготовку и организацию мятежа были приговорены к высшей мере наказания еще 20 активных участников банд, в том числе 10 бывших князей. 4 сентября чекисты арестовали в Шио-Мгвимском монастыре председателя «Паритетного комитета» К. Андроникашвили и его заместителя Я. Джавашвили, приготовившихся бежать за границу⁵⁷.

Правительство Грузинской ССР 4 сентября 1924 г. известило население о полном крахе авантюры меньшевиков. Основная часть заговорщиков сложила оружие и сдалась. Однако некоторые бандиты бежали в горы и оттуда различными способами старались выяснить условия сдачи. Последним днем добровольной сдачи было объявлено 5 сентября⁵⁸. В этот день члены «Комитета независимости» выступили с заявлением, в котором объявили о самороспуске и призвали остатки мятежников немедленно подчиниться Советской власти⁵⁹. Организаторы мятежа признали свою идейно-политическую ответственность за происшедшие в республике события.

Установив срок добровольной сдачи, работники органов Советской власти приступили к освобождению из-под ареста тех участников мятежа, которые были вовлечены в него насильно или путем провокаций и обмана. 6 сентября только в Аджарии было отпущено по домам 75 человек. На следующий день Совнарком Абхазии опубликовал сообщение с разгроме банд, проникших в Самурзакань. Многие участники банд явились с повинной, других вылавливали крестьяне. В Гурии уцелевшие мятежники в течение 7 и 8 сентября почти в полном составе прибыли в Озургеты для добровольной сдачи⁶⁰. В открытом письме бывший председатель батумского «Паритетного комитета» Г. Анджапаридзе призвал к роспуску всех антисоветских партий и прекращению деятельности Заграничного бюро меньшевиков⁶¹.

В телеграмме председателю СНК Абхазской АССР Н. Лакобе в начале сентября 1924 г. Г. К. Орджоникидзе сообщал: «Попытка меньшевистско-княжеской сволочи поднять восстание раздавлена»⁶². Выступая перед учителями Тифлиса, председатель СНК ЗСФСР М. Д. Орахелашвили сравнил меньшевистскую авантюру с серной спичкой, которая, «начадив на миг... потухла без следа»⁶³. Защищая завоевания социализма и национальную независимость Грузии, Советская власть вооруженным путем подавила контрреволюционный мятеж. Ее быстрые и решительные действия предотвратили опасность реставрации капитализма и

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 21, д. 149, л. 1.

⁵⁶ «Рабочая правда», 2.IX.1924.

⁵⁷ Г. К. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 119; «Рабочая правда», 3.IX.1924; «Заря Востока», 5.IX.1924.

⁵⁸ «Рабочая правда», 4.IX.1924.

⁵⁹ «Заря Востока», 6.IX.1924.

⁶⁰ «Заря Востока», 7 и 10.IX.1924; «Известия ЦИК и ВЦИК», 9.IX.1924.

⁶¹ «Трудовой Батум», 10.IX.1924.

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 21, д. 13, л. 1.

⁶³ М. Д. Орахелашвили. Наше положение и задачи учительства, стр. 10.

утраты национальной независимости Грузии. Путч воочию показал связь авантюристских остатков меньшевистской партии Грузии с международным империализмом и окончательный их переход на путь политического бандитизма. «Грузинская авантюра,— отмечал Ф. Э. Дзержинский,— еще одно лишнее доказательство, что международный капитал продолжает попытки сорвать нашу тяжелую, кропотливую работу по воссозданию союзного хозяйства»⁶⁴.

Быстрый и решительный разгром заговорщиков вскрыл политическую изоляцию и обреченность сил контрреволюции в Грузии. Диктатура пролетариата опиралась на поддержку подавляющего большинства народа. В обращении ЦИК и СНК Грузии к народу в сентябре 1924 г. подчеркивалось: «Столкнулись лицом к лицу две Грузии — Грузия меньшевиков, правых федералистов, национал-демократов, попов, монахов, князей, спекулянтов и ростовщиков и Грузия коммунарлов, Красной Армии, рабочих, трудовых крестьян»⁶⁵. Мятежники не встретили сочувствия трудового населения. В заявлении от 5 сентября «Комитет независимости» констатировал, что «широкие народные массы нас не поддерживали»⁶⁶. Рабочий класс и трудящееся крестьянство выражали возмущение происками контрреволюции, по всей Грузии прокатилась волна протеста против действий мятежников.

Надежной опорой Советской власти был рабочий класс Грузии⁶⁷. В обращении ЦИК и СНК Грузии к народу было отмечено, что рабочие и крестьяне «с ожесточением боролись против меньшевистского выступления и стойко защищали Советскую власть»⁶⁸. На всех предприятиях состоялись многотысячные митинги, участники которых заклеили позором организаторов мятежа и поклялись защищать завоевания социалистической революции. Рабочие и служащие Тифлисского механического завода имени Орджоникидзе в своей резолюции выразили общее мнение трудящихся Грузии: «Готовые по первому зову рабоче-крестьянского правительства Грузии и Компартии встать на защиту героической Советской республики, рабочие не допустят срыва хозяйственного строительства Грузии и народов нашего великого СССР. Смерть предателям рабочих, агентам международного капитала, бандитам-меньшевикам!»⁶⁹. Рабочие завода имени 26 бакинских комиссаров, главных железнодорожных мастерских, табачной фабрики «Пролетарий», 1-й типографии, Арсенала и других предприятий требовали сурового наказания меньшевистских убийц⁷⁰. 4 сентября 1924 г. в Тифлисе состоялась огромная демонстрация рабочих всех районов города, закончившаяся митингом у здания горсовета. Участники митинга заявили, что тифлиссские рабочие не потерпят контрреволюционных выступлений и дадут сокрушительный отпор предателям. Рабочие Тифлиса требовали выселения из Закавказья всех паразитических элементов, замеченных в меньшевистской агитации⁷¹. Рабочие Тифлиса, Батума, Сухума и других городов Грузии дружно вступали в добровольческие отряды для борьбы с мятежниками.

Активно боролось против мятежников трудовое крестьянство Грузии. Крестьяне принимали резолюции, в которых осуждали меньшевиков и выражали готовность защищать Советскую власть с оружием в руках. В резолюции крестьян с. Телави говорилось: «Заслушав сообщение о меньшевистской аванюре, мы требуем сурового наказания руководителям выступления, предателям Родины и обещаем нашему рабоче-кре-

⁶⁴ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. II. М. 1957, стр. 63.

⁶⁵ «Правда», 9.IX.1924.

⁶⁶ «Заря Востока», 6.IX.1924.

⁶⁷ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии». Ч. II, стр. 50.

⁶⁸ «Заря Востока», 7.IX.1924.

⁶⁹ «Заря Востока», 2.IX.1924.

⁷⁰ «Рабочая правда», 2.IX.1924.

⁷¹ «Известия ЦИК и ВЦИК» 6.IX.1924.

стьянскому правительству всемерную поддержку»⁷². Добровольческие крестьянские отряды были сформированы в Аджарии, Абхазии, Юго-Осетии и в других местах Грузии. Около 1200 вооруженных аджарских крестьян осуществляли охрану советско-турецкой границы. До 500 беспартийных крестьян Чорохского уезда участвовали в подавлении мятежа. На митинге в Батуме 10 сентября 1924 г. один из этих крестьян заявил: «Прожив три года при Советской власти, построившей нам дороги, мосты, школы, отобравшей у дворян и князей землю, и узнав о том, что наши бывшие порабителли — князья и дворяне под руководством меньшевиков снова пытались восстановить свое бывшее положение, мы решили не допускать новой кабалы»⁷³. В Сигнахском и Телавском уездах возникло стихийное крестьянское движение против дворян и князей. В с. Икалто, Телавского уезда, узнав о мятеже, крестьяне, вооружившись дубинами, вышли на улицу с призывом: «Смерть князьям, да здравствует Советская власть»⁷⁴. Крестьяне изгоняли князей и дворян из домов. На крестьянских сходах выносились резолюции с требованием самого сурового наказания заговорщиков⁷⁵.

Мятеж не вызвал заметного сочувствия даже среди городского мещанства и буржуазно-дворянской интеллигенции. Основная масса старой интеллигенции Грузии все больше склонялась к сотрудничеству с Советской властью. Совет профессор Грузинского университета в заявлении от 5 сентября назвал меньшевистскую авантюру «изменой интересам грузинского народа». Профессорско-преподавательский состав университета в принятой на собрании резолюции отметил, что только Советская власть обеспечила условия для экономического и культурного возрождения Грузии, что только она органически связана с жизненными интересами народа. Меньшевистскую авантюру собрание охарактеризовало как «ничем не оправданное преступление перед грузинским народом». В поддержку Советской власти высказалась конференция учителей Тифлиса, признавшая недопустимыми и гибельными для народа любые выступления меньшевиков, поскольку они препятствуют творческой работе Советской власти⁷⁶. Политическая изоляция заговорщиков была, таким образом, почти полной.

Коммунистическая партия тщательно проанализировала все обстоятельства, связанные с мятежом, и сделала соответствующие выводы. Еще 7 сентября 1924 г. Президиум ЦК Компартии Грузии принял решение об отправке на места авторитетных комиссий для выяснения причин и характера меньшевистских выступлений. В Гурию выехали Г. К. Орджоникидзе и Ф. Е. Махарадзе, в Мингрелию — М. Г. Цхакая, в Кутаисский и Шоропанский уезды — М. Д. Орахелашвили. В распоряжение каждой комиссии выделялись ответственные работники Тифлисской партийной организации⁷⁷. Политбюро ЦК РКП(б) направило в Грузию комиссию в составе Г. К. Орджоникидзе, Д. З. Мануильского и Э. И. Квиринга⁷⁸. Поскольку стихийное возмущение грузинских крестьян против князей и дворян нередко перерастало в самосуды, были приняты срочные меры для соблюдения революционной законности. В циркулярном письме от 17 сентября ЦК Компартии и СНК Грузии потребовали от всех уездных комитетов РКП(б) и Советов действенного вмешательства с целью прекращения каких бы то ни было эксцессов⁷⁹.

⁷² «Правда», 10.IX.1924.

⁷³ «Правда», 12.IX.1924.

⁷⁴ «Заря Востока», 3.X.1924; «Правда», 12.IX.1924.

⁷⁵ «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии», стр. 396.

⁷⁶ К. Цеткин. На освобожденном Кавказе, стр. 35; «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии», стр. 396; «Правда», 9.IX.1924; «Заря Востока», 16.IX.1924.

⁷⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 315, л. 122.

⁷⁸ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии». Ч. II, стр. 50.

⁷⁹ «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии», стр. 398.

Президиум ЦК Компартии Грузии 23 сентября создал специальную комиссию, которой поручалось непосредственно на местах решать вопрос о возможности возвращения на постоянное жительство бывших князей и дворян, изгнанных крестьянами во время мятежа⁸⁰.

Расширенный пленум ЦК Компартии Грузии совместно с секретарями областных и уездных комитетов 4—7 октября 1924 г. обстоятельно рассмотрел уроки, вытекавшие из меньшевистского путча. Пленум наметил комплекс мер для укрепления союза рабочего класса с крестьянством, упрочения связей между партией и широкими массами трудящихся. Центр тяжести партийно-советской работы предполагалось перенести в деревню и с этой целью укрепить сельские коммунистические ячейки, улучшить и оздоровить низовой советский аппарат, кооперацию, крестьянскую взаимопомощь (ККОВ), максимально вовлекать в социалистическое строительство беспартийную крестьянскую массу⁸¹. Пленум принял решение ходатайствовать о награждении особо отличившихся при подавлении мятежа⁸². На заседании 10 октября Президиум ЦК Компартии Грузии рассмотрел вопрос об участниках мятежа. Соблюдая строгий классовый подход, Президиум постановил освободить от наказания крестьян—рядовых участников мятежа; пересмотреть списки арестованных представителей интеллигенции; предать суду военного трибунала членов «Паритетного комитета»; привлечь к ответственности в судебном порядке активных участников бандитизма и не распространять на них амнистии в связи с 7-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Секретариату ЦК поручалось разработать инструкцию о проведении по уездам разъяснительной кампании⁸³.

После провала авантюры ее вдохновители развязали кампанию антисоветской клеветы о «кровавом терроре победителей», о «зверствах» Красной Армии, о «восстаниях» в Закавказье и на Северном Кавказе. Особенно злобствовали лидеры II Интернационала — Э. Вандервельде, П. Ренодель, П. Бонкур, Р. Макдональд и др. По их инициативе в Совет Лиги наций была внесена резолюция, осуждающая Советское правительство. Все эти действия предпринимались с целью осложнить международное положение СССР и замедлить процесс нормализации его отношений с капиталистическими странами, нанести ущерб строительству социализма. ЦК РКП(б) и Закавказский крайком партии дали отпор проискам антисоветчиков⁸⁴.

В конце октября 1924 г. Пленум ЦК РКП(б) заслушал доклад комиссии Политбюро ЦК, занимавшейся расследованием обстоятельств меньшевистского мятежа в Грузии. С докладом выступил Г. К. Орджоникидзе. Пленум дал политическую оценку событиям, одобрил выводы и мероприятия ЦК Компартии Грузии. Коренной задачей парторганизации республики было признано дальнейшее укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством на основе решительного улучшения политико-воспитательной работы, расширения хозяйственного и культурного строительства, улучшения материального положения трудящихся. В Грузии намечалось строительство нескольких новых предприятий для переработки местного сырья, увеличение закупок у крестьян излишков сельскохозяйственной продукции, улучшение снабжения его мануфактурой и другими товарами массового потребления⁸⁵. Учитывая существенные изменения в социально-экономической и политической жизни в стране, обострение классовой борьбы в деревне, Пленум ЦК РКП(б) провозгласил так называемый «новый курс» политики партии, составной

⁸⁰ ЦГА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 315, л. 124.

⁸¹ «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии», стр. 403—407.

⁸² ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 25, д. 191, л. 4.

⁸³ Там же, ф. 17, оп. 16, д. 315, л. 129.

⁸⁴ К. Ц е т к и н. На освобожденном Кавказе, стр. 33—36.

⁸⁵ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии». Ч. II, стр. 50, 51.

частью которого являлось оживление деятельности Советов, кооперации, ККОВ и других общественных организаций трудящихся.

Компартия Грузии энергично включилась в борьбу за проведение этого курса, стремясь к быстрой ликвидации последствий меньшевистской авантюры. Президиум ЦК Компартии Грузии 20 ноября 1924 г. заслушал сообщение Г. К. Орджоникидзе об итогах его поездки в Сенакский и Зугдидский уезды. В целях улучшения хозяйственного положения Западной Грузии Президиум ЦК рекомендовал ассигновать 15 тыс. руб. на строительство Зугдидской ГЭС, обеспечить промышленную переработку кукурузы, наладить закупку у крестьян ее излишков, в месячный срок покончить с задолженностью по заготовкам коконов. Было принято решение немедленно вернуть незаконно конфискованное у некоторых крестьян имущество и привлечь к строгой ответственности виновных в задержке заработной платы служащим и милиции, в самочинном уменьшении заработной платы учителям городских школ. Предусматривалась разработка подробной инструкции о вовлечении беспартийных рабочих и крестьян в органы Советской власти⁸⁶.

Политические итоги событий августа — сентября 1924 г. были окончательно подведены на IV съезде Компартии Грузии в начале декабря того же года. Съезд подтвердил ранее выработанную партией оценку событий, одобрил деятельность парторганизаций по ликвидации последствий меньшевистско-кулацкого мятежа. Мятеж окончательно дискредитировал меньшевистскую партию, показав ее связь с международным империализмом и переход на путь политического бандитизма. В 1924 г. 11 тыс. кадровых рабочих навсегда порвали с меньшевизмом и встали под знамена Коммунистической партии⁸⁷. Достигнутое в острой классовой борьбе единство рядов рабочего класса Грузии стало важной предпосылкой успешного строительства социализма в республике.

⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 315, лл. 135, 135 об.

⁸⁷ «Борьба за упорчение Советской власти в Грузии», стр. 410, 411.